

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРЕДПОЧИТАЕМЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ НАЧИНАЮЩИХ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ

Харжевская А. А.*,

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119991

Аннотация. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи музыкальных предпочтений подросткового возраста (поп, рок и рэп) и современности (классика, поп, рок, меломаны) с такими личностными особенностями педагога-музыканта, как эмпатия, эмоциональное истощение, ситуативная и личностная тревожность, педагогический стиль и копинг-стратегии. В качестве музыкальных предпочтений и прецедентных музыкальных феноменов рассматривались музыкальные жанры и направления, выявленные эмпирически в ходе самоанализа самими испытуемыми, как оказавшие наибольшее влияние на поколение Y. Экспериментальное исследование было проведено в Институте изящных искусств Московского педагогического государственного университета, факультет музыкального искусства, 4–5 курс бакалавриата «Педагогическое образование» по профилю «Музыка». Было выявлено, что предпочитаемое музыкальное направление подросткового возраста имеет слабые связи с актуальной личностной ресурсностью испытуемых. В отношении предпочитаемых музыкальных стилей современности были определены более тесные взаимосвязи, показавшие что наибольшей ресурсностью обладают студенты, предпочитающие классическую музыку. Полученные результаты подчёркивают положительное влияние классической музыки на ресурсность будущего педагога-музыканта. Данный феномен требует дальнейшего изучения и использования в рамках психологии музыкального образования с целью более детального рассмотрения взаимосвязей классической музыки с личностными особенностями бакалавров музыкального образования, формирующимися в процессе вузовской подготовки.

41

Ключевые слова: поколение Y, прецедентные музыкальные феномены, музыкальные предпочтения, эмоциональное истощение, ситуатив-

* Научный руководитель – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор А. В. Торопова.

ная тревожность, личностная тревожность, агрессия, эмпатия, копинг-стратегии, педагогический стиль.

Благодарности: Работа выполнена в рамках концепции Музыкально-психологической антропологии А. В. Тороповой при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00171 А. Автор благодарен кафедре методологии и технологий педагогики музыкального образования Московского педагогического государственного университета за обсуждение материалов статьи и ценные советы.

Для цитирования: Харжевская А. А. Исследование взаимосвязи предпочитаемых музыкальных стилей с личностными особенностями начинающих педагогов-музыкантов // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 2. С. 41–56.

THE RESEARCH OF THE RELATIONSHIP OF PREFERRED MUSICAL STYLES AND PERSONAL FEATURES OF MUSIC TEACHERS

Anna A. Kharzhevskaja *

Moscow Pedagogical State University (MSPU)

1/1 M. Pirogovskaya str., Moscow, 119991, Russian Federation.

42

Abstract. The present article researches the relationship of musical preferences of adolescence (pop, rock and rap) and modernity (classical, pop, rock, music lovers) with the display of personal features, such as empathy, emotional exhaustion, state and trait anxiety, pedagogical style and coping strategies. The musical genres and trends are considered as musical preferences and precedential musical phenomenon revealed empirically during the self-analysis by the subjects. The experimental study was carried out on the basis of Moscow Pedagogical State University and consisted of 4-5th-year students of Music Department. The connections between personal features and preferred musical styles of modernity were detected. The students considering classical music to be their favorite musical direction having a high level of personal resources. These results display the positive influence of classical music to the personal resources of future music teachers. This phenomenon demands further investigations and using in the field of musical education psychology. These results highlight necessity of detailed consideration on classical music relationship and personal features of bachelor students musical department during the educational process.

* Scientific supervisor – Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Psychological Sciences A. V. Tоропова.

Keywords: Generation Y, precedential musical phenomenon, musical preferences, emotional exhaustion, state anxiety, trait anxiety, aggression, empathy, coping strategies, pedagogical style.

Acknowledgements: The present research was completed within the project of Musical-Psychological Anthropology headed by A. V. Toropova and supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant 19-013-00171 A. The author is grateful to the faculty of Methodology and Pedagogical technologies in music education of the Moscow Pedagogical State University for discussion of the article and the valuable tips.

For citation: Kharzhevskaja A. A. The research of the relationship of preferred musical styles and personal features of music teachers. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2019, vol. 7, no. 2, pp. 41–56 (in Russian).

**Актуальность изучения
взаимосвязи предпочитаемых
музыкальных стилей
с личностными особенностями
начинающих педагогов-музыкантов**

В XXI веке вновь актуализирована проблема личности в изменяющемся культурном, цивилизационном и информационном контекстах. Д. А. Леонтьев, осмысливая идею А. Г. Асмолова [1] о современном человеке, как «изменяющейся личности в изменяющемся мире», отмечает, что личностный потенциал подразумевает не только адаптацию, но и «...способность человека выполнять задуманное вне зависимости от внешних условий» [2, с. 8]. Проблема личности, имеющей или не имеющей ресурсов жить в изменяющемся мире, может и должна звучать и в профессиональном педагогическом контексте, поскольку профессия педагога по определению нацелена в будущее, которое ещё неопределённо и вероятно. Новые поколения представляют собой генерацию людей, разделяющую время своего бы-

тия и формирования с другими и тем самым объединённую общим знаково-символическим пространством, умение взаимодействовать в котором может способствовать противодействию энтропии и осуществлению дальнейшего прогресса в условиях постоянной неопределённости. Такие науки, как философия, общая педагогика и психология, педагогика и психология музыкального образования погружены в анализ индивидуальных психологических особенностей субъектов образовательного процесса с целью нахождения путей взаимодействия с возникающими трудностями. Проблема описания и понимания поколенческих особенностей совсем недавно стала предметом обсуждения в этих науках.

В концепции музыкально-психологической антропологии, разрабатываемой А. В. Тороповой, были подняты вопросы изучения взаимосвязи музыкальных феноменов и стилей с ценностями и переживаниями этнокультурных сообществ, конфессиональных и социальных групп [3; 4; 5].

В процессе разработки проблем психологии музыкального образования намечаются пути и способы подготовки молодых специалистов музыкального образования к взаимодействию с трудностями профессионального становления, в том числе через осмысление результатов исследования взаимосвязи музыкальных предпочтений подросткового возраста (поп, рок и рэп), современности (классика, поп, рок, меломаны) и таких личностных особенностей и состояний педагога-музыканта, как эмпатия, эмоциональное истощение, ситуативная и личностная тревожность, педагогический стиль, копинг-стратегии.

Наш исследовательский интерес в данном случае сфокусирован на следующем вопросе: как педагогика музыкального образования может учитывать личностную и поколенческую избирательность восприятия музыки, расширять возможности восприятия музыки разных стилей и преодолевать трудности межпоколенческого взаимодействия? Каким способом и через какие музыкальные феномены формируются общие поколенческие ценности и психологические особенности личности?

Основные понятия

Ответ на поставленный вопрос и раскрытие изучаемой проблемы требует введения таких понятий, как *поколение Y*, *прецедентные тексты* и *прецедентные феномены*, *музыкальные предпочтения*, *личностные особенности*.

Поколение Y (миллениалы) – люди, родившиеся с 1980 по 2000 годы [6].

Прецедентные тексты, по определению Ю. Н. Караулова, –

значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [7, с. 216]. Значимым этапом в изучении теории прецедентности стало рассмотрение коллективом авторов Д. В. Багаевой, Д. Б. Гудковым, И. В. Захаренко, В. В. Красных понятия «прецедентный феномен», включающего в себя прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное высказывание и прецедентное имя [8].

Прецедентные феномены, по мнению Н. В. Немировой, отражают в тексте национальные культурные традиции в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества [9]. Прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными (вербализуемыми), к последним мы можем отнести произведения живописи, архитектуры, музыкальные произведения.

Музыкальные предпочтения – музыкальные стили и произведения, имеющие «преимущественное внимание, уважение, одобрение» [10]. Ключевое отличие прецедентных музыкальных феноменов от музыкальных предпочтений заключается в следующем: предпочтение – это индивидуальный выбор субъекта, а прецедентные феномены формируют предыдущие поколения для своих потомков.

Личностные особенности нами рассматриваются как индивидуально-психологические характеристики педагога-музыканта по таким параметрам, как эмпатия, эмоциональное выгорание, ситуативная и личностная тревожность, агрессия, конфликтность, педагогический стиль, копинг-стратегии.

Целевая направленность и исходные теоретические основания исследования

Целью опытно-поисковой работы мы видим теоретическое осмысление полученных эмпирическим путём результатов взаимосвязи музыкальных предпочтений подросткового возраста (поп, рок и рэп), предпочитаемых музыкальных стилей современности (классика, поп, рок, меломаны) и таких личностных особенностей педагога-музыканта, как эмпатия, эмоциональное истощение, ситуативная и личностная тревожность, педагогический стиль, копинг-стратегии.

В современных социокультурных условиях с высокой степенью неопределённости важно уже на этапе вузовской подготовки педагога-музыканта формировать навык саморазвития адаптивных качеств и личностных ресурсов на протяжении жизни. Развитие личностных ресурсов будущих педагогов-музыкантов в вузе может осуществляться на основе профессиональной рефлексии с позиции музыкально-психологической антропологии посредством анализа взаимосвязи личностных и поколенческих особенностей и предпочитаемых музыкальных феноменов как прецедентных текстов поколения, их архетипических особенностей и ценностных установок.

Исследователь профессиональной рефлексии педагога-музыканта Т. А. Кольшпева отмечает, что ««движущей силой» профессиональной рефлексии учителя выступают противоречия, которые возникают на объективной основе (например, между требованиями к деятельности и условиями её протекания), а затем, будучи интериоризированными во внутренний мир личности педагога, побуждают рефлексивные, социально-психологические противоречия» [11]. Созвучное противоречие представляют собой предпочитаемые музыкальные стили и навязанные обществом прецедентные музыкальные феномены. Для педагогов-музыкантов наряду с массовой и популярной музыкой прецедентным музыкальным феноменом становится классическая музыка, ставшая предпочитаемым музыкальным направлением современности у почти половины студентов, чего не наблюдалось у испытуемых в подростковом возрасте. Профессиональная рефлексия, по нашему мнению, создаёт феномен «переинтонирования» прецедентной для социальной группы классической музыки в предпочитаемый музыкальный стиль с сопутствующим этому процессу повышением психологической ресурсности бакалавров музыкального образования.

Описание этапов исследования

Экспериментальное исследование было предпринято на базе Московского педагогического государственного университета. В рамках исследования были использованы следующие эмпирические методы: педагогическое наблюдение, письменное анкетирование, психодиагностическое интервью, метод экспертных оценок, видеоин-

тервью с бакалаврами музыкального образования.

В ходе эксперимента была предпринята попытка узнать, каково же отношение современных студентов – будущих учителей музыки – к современной музыке, а также к массовой музыке предыдущих поколений, какое влияние музыка разных жанров и направлений оказала на бакалавров. Экспериментальную группу составили 21 бакалавр музыкального образования, родившиеся в период с 1989 по 1997 годы (средний возраст – 24 года).

Первый контрольный срез

Первый контрольный срез состоял из интервью, которое было необходимо записать на видео каждому из испытуемых. В нём студенты отвечали на следующий вопрос: «Знакомы ли Вы с теориями поколений? Если да – к какому поколению Вы себя относите и почему? В результате было

выявлено, что все студенты 5 курса являются миллениалами. Из предпочитаемых направлений испытуемых подросткового возраста были выделены такие жанры, как поп, рок и рэп.

Второй контрольный срез

Испытуемые заполнили опросник прецедентных текстов, апробируемый в данном исследовании, который был составлен на основе существующих опросников, но направлен на музыку. Было выявлено, что сейчас испытуемые слушают такие жанры, как классика, поп, рок, а два студента назвали себя меломанами. На основании ответов студентов вся выборка была дифференцирована по признаку «музыка». Данные приведены в таблице 1 и таблице 2.

Анализ результатов психологического исследования осуществлялся с помощью сравнения групп с различными музыкальными предпочтениями по признакам: эмпатия, стиль

Таблица 1

Любимые музыкальные направления подросткового возраста

Предпочитаемое музыкальное направление подросткового возраста	Количество испытуемых, выбравших это направление
поп	10
рок	9
рэп	2

Таблица 2

Любимые музыкальные стили в настоящее время

Предпочитаемый музыкальный стиль современности	Количество испытуемых, выбравших этот стиль
классика	10
поп	6
рок	3
меломаны	2

педагогического общения, эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция личных достижений, ситуативная и личностная тревожность, различные виды агрессии и общий уровень агрессии, конфликтность, избираемая копинг-стратегия и других с использованием метода математической статистики, приемлемого в данном случае (непараметрический Н-критерий Краскала–Уоллиса). Психологическое тестирование личностных особенностей будущих педагогов-музыкантов осуществлялось с помощью специальных опросников.

Для измерения уровня эмпатии использовался тест Ю. М. Орлова и Ю. Н. Емельянова «Самооценка эмпатических способностей», при использовании которого у испытуемых были выявлены средний и высокий уровень эмпатии, низкий не определился ни у одного из студентов [12]. Опросник «Профессиональное (эмоциональное) выгорание», разработанный на основе трёхфакторной модели К. Маслач и С. Джексона и адаптированный Н. Водопьяновой, Е. Старченковой, выявлял состояние трёх параметров профессионального выгорания, среди которых эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция личных достижений. Корреляции были определены только в отношении эмоционального истощения [13].

Тест на выявление тенденций к стилям педагогического общения» О. Н. Бочарова рассматривал у испытуемых наличие следующих моделей поведения: диктаторская «Монблан», неконтактная «Китайская стена», дифференцированного внимания «Локатор», монорефлективная

«Тетерев», гиперрефлективная «Гамлет», негибкого реагирования «Робот», авторитарная «Я сам», активного взаимодействия «Союз». Корреляции наблюдались только в отношении педагогического стиля «Китайская стена» [14].

Студенты заполнили шкалу тревоги Ч. Д. Спилбергера (State-Trait Anxiety Inventory – STAI), адаптированную Ю. Л. Ханиным и выявившую у начинающих педагогов-музыкантов ситуативную и личностную тревожность, а также их взаимосвязь с предпочитаемыми музыкальными направлениями [15]. Опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте», адаптированный Н. В. Гришиной, определял такие личностные особенности студентов, как соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление, однако корреляций с музыкальными предпочтениями не было выявлено [16]. Тест на уровень агрессивности Л. Г. Почебут включал такие параметры, как вербальная, физическая, предметная, эмоциональная агрессия и самоагрессия, а также общий уровень личностной агрессии, ни один из них также не имеет взаимосвязей с музыкальными направлениями [17].

Копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, Л. И. Вассерман рассматривал 8 видов копинг-стратегий, среди которых: конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Однако только «поиск социальной поддержки» и «положительная самооценка», по результатам нашего ис-

следования, имеют взаимосвязи с музыкальными предпочтениями студентов [18].

Теоретическое и практическое осмысление результатов сравнения

В отношении теста на выявление тенденций к стилям педагогического общения отклонилась нулевая гипотеза со значением **0,041** по Н-критерию Краскала–Уоллиса для **педагогического стиля «Китайская стена»**. У студентов, предпочитавших в подростковом возрасте рок, педагогический стиль «Китайская стена», то есть неконтактный стиль общения, в процессе практической музыкально-образовательной деятельности значимо доминирует.

С помощью математической обработки данных также было выявлено, что **любимое музыкальное направление периода взросления никак не связано с уровнем ни одной из стадий эмоционального выгорания** (эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений и сумма всех шкал) в настоящем. Таким образом, музыкальные вкусы подросткового возраста не создали предпосылок для более высоких показателей эмоционального выгорания у слушателей определённого направления. Однако самые **низкие средние** по группе значения шкалы **«эмоциональное истощение»** наблюдались у студентов, предпочитавших **рэп**. Этот результат, возможно, позволит объяснить психологическую привязанность подростков и молодёжи к данному музыкальному направлению.

Обнаружилась взаимосвязь между музыкальным предпочтением и

уровнем тревожности, но не подтвердилось её наличие в отношении уровня агрессии. У испытуемых, слушавших **рок** и **рэп музыку** в подростковом возрасте, наблюдался **умеренный** уровень личностной тревожности (ЛТ), **высоким** уровнем ЛТ обладали студенты, предпочитающие **поп-музыку**. **Ситуативная тревожность** (СТ) также оказалась выше у студентов, слушавших в подростковом возрасте **поп-музыку**. **Низкие** по группе показатели СТ, соответствующие её умеренному уровню, присущи тем студентам, которые назвали **рэп** любимым направлением, «рокеры» снова находятся посередине. Взаимосвязь предпочитаемых музыкальных стилей подросткового возраста как прецедентных текстов поколений и личностных особенностей испытуемых отображены на рисунке 1.

В результате анализа ответов о предпочитаемом музыкальном направлении современности общая выборка была разделена на четыре группы: те, кто слушают классику, поп и рок, и те, кто характеризовали себя как меломаны.

Выявилась тенденция со значением **0,05** по Н-критерию Краскала–Уоллиса к отклонению гипотезы по шкале уровня эмпатии и предпочитаемого музыкального направления современности: студенты, слушающие **классическую музыку**, имеют по группе **средние значения** этого ресурса. Данные показатели означают их большую адаптивность, так как **средний уровень эмпатии** трактуется создателями опросника как «...эмоциональная теплота и уравновешенность – прекрасная база для успешной работы с людьми».

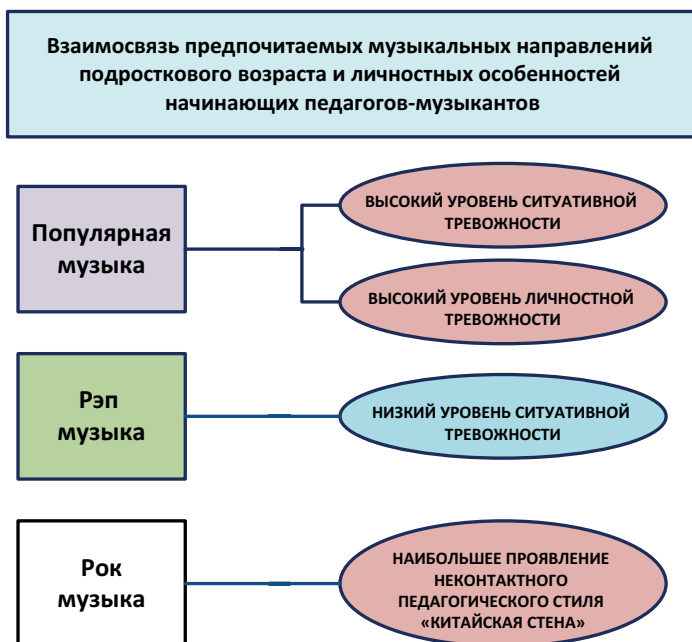

Рис. 1. Выявленные корреляции предпочитаемых музыкальных направлений подросткового возраста

ми», а **высокий уровень** означает, что испытуемые идут «по пути “профессионального выгорания”, приобретая “различные соматические заболевания и невротические проблемы”» [12].

Определилось отклонение медианного критерия двух независимых выборок по тому же **педагогическому стилю «Китайская стена»** и предпочитаемым студентами музыкальным направлениям современности. **Высокие значения** (по средним показателям) наблюдаются у **меломанов**, средние – у предпочитающих **рок и классику**. **Низкие** – у любителей **поп-музыки**, то есть будущие педагоги-музыканты, любящие и знающие поп-культуру, оказываются менее подвержены неконтактному стилю педагогического общения, то есть закрытости в «футляре» собственных ограничений. Ме-

ломаны – с высокими показателями, а представители субкультуры рокеров со средним уровнем проявления этого педагогического стиля более закрыты. Рок-культура в Советском союзе зародилась в период застоя и стагнации, она стала прецедентным музыкальным феноменом поколения X или «неизвестного поколения». По результатам данной выборки можно предположить, что музыкальные предпочтения испытуемых «высвечивают» личностные особенности поколений.

В отношении уровня эмоционального выгорания значение $0,035$ Н-критерия Краскала–Уоллиса способствовало отклонению нулевой гипотезы по шкале «эмоциональное истощение». Была определена взаимосвязь между **современными музыкальными предпочтениями испытуемых** и **уровнем их профес-**

сионального выгорания. Низким уровнем эмоционального истощения обладают студенты, назвавшие **классическую музыку** любимым музыкальным стилем. **Высокий уровень** истощения – у так называемых **«меломанов»**, то есть слушающих всё и предпочитающих **поп-музыку**, «рокер» находятся посередине.

Выявлена взаимосвязь между личностной тревожностью (ЛТ) и предпочитаемым музыкальным направлением современности ($p=0,036$). **Высокий уровень ЛТ** – у слушающих **поп-музыку**, они же обладают самыми высокими показателями этого качества по группе, затем идут меломаны. У любителей классики и рока умеренный уровень тревожности.

Низкими по группе показателями ситуативной тревожности (СТ), соответствующими её умеренному уровню, обладают студенты, которые назвали **классику и рок-музыку** любимыми направлениями, у меломанов – также умеренный уровень СТ, **высокий** – снова наблюдается у любителей **поп-музыки**. В отношении агрессии и способов поведения в конфликтных ситуациях (опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте») взаимосвязей не определено.

В ходе проверки данных исследования в отношении результатов копинг-теста Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, Л. И. Вассерман и музыкальных предпочтений современности выявилось следующее: у слушающих поп, рок-музыку и меломанов показатели шкалы **«поиск социальной поддержки»** отражают **высокую напряжённость копинга** ($p=0,046$), что свидетельствует о выраженной дезадаптации. В процент-

ном соотношении средние показатели по группе составляют свыше 72%, у предпочитающих классическую музыку – 55%, что можно отметить как более высокий адаптационный потенциал личности по данному параметру. Таким образом большинство педагогов-музыкантов в критических ситуациях прибегают к поиску социальной поддержки, тем самым теряя самоконтроль и обретая определённую степень неуверенности в себе.

Медианный критерий независимых выборок показал различия в показателях копинга **«положительная переоценка»**. У предпочитающих классическую музыку определяются средние по группе показатели копинга – 58%, у любителей поп-музыки – 63%, у меломанов – 77%, у рокеров – 83%. Соответственно, признаки «классика» и «поп-музыка» имеют связь со средним уровнем напряжённости копинга, или адаптационный потенциал личности в пограничном состоянии, а меломаны и рокеры обладают высокой напряжённостью копинга, что свидетельствует о выраженной дезадаптации. Взаимосвязь предпочитаемых музыкальных стилей современности и личностных особенностей педагогов-музыкантов отображены на рисунке 2.

Перспектива изучения взаимосвязи прецедентных музыкальных направлений и личностных особенностей педагога-музыканта

Несмотря на то что приведённые выше результаты получены на маленькой узкопрофессиональной выборке из 21 человека, нам удалось выявить взаимосвязи между предпочитаемыми музыкальными стилями и личностными особенностями педа-

Взаимосвязь предпочитаемых музыкальных стилей современности и личностных особенностей начинающих педагогов-музыкантов

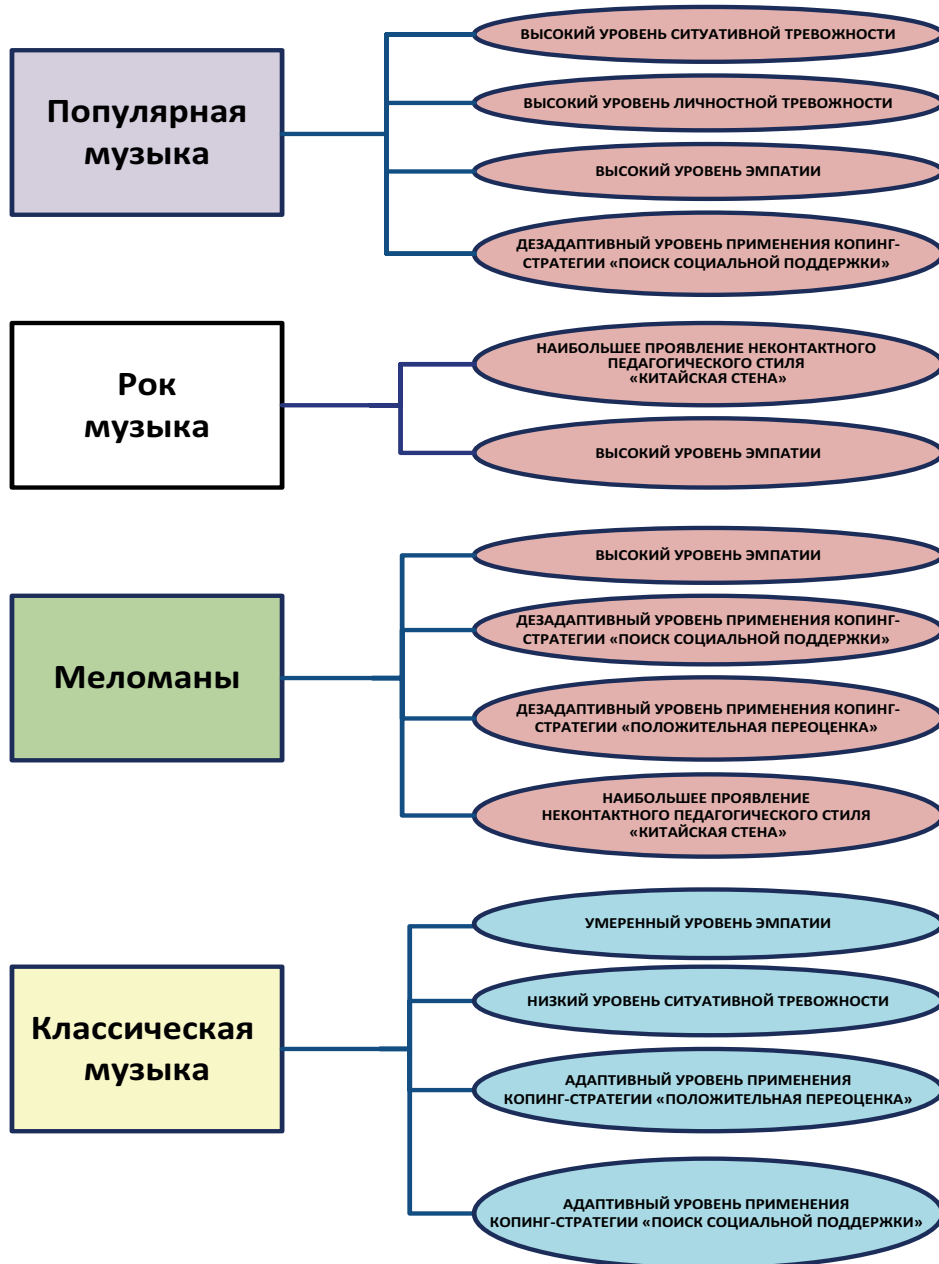

Рис. 2. Выявленные корреляции предпочитаемых музыкальных стилей современности

гогов-музыкантов. Необходимо обратить внимание, что испытуемые – студенты музыкального факультета. Если в подростковом возрасте они слушали такие музыкальные направления, как поп, рок и рэп, то сейчас 10 человек из будущих педагогов-музыкантов назвали любимым жанром классическую музыку, двое охарактеризовали себя меломанами. Таким образом предпочитаемым музыкальным направлением для них стала классическая музыка.

На данный момент 4 студента, слушавшие рок, предпочитают классику, 2 студента – считают себя меломанами, ещё 4 бакалавра вместо поп-музыки увлечены классикой, а кто любил рэп – также указывают в своих анкетах, что им теперь ближе классическая музыка [19].

Классическую музыку можно рассматривать как «профессиональный прецедентный феномен», не имеющий поколенческой привязки, а обладающий вневременной значимостью и ресурсностью. Выявленный феномен требует дальнейшего изучения и использования в рамках психологии музыкального образования с целью более детального рассмотрения взаимосвязей классической музыки с личностными особенностями бакалавров музыкального образования, формирующимися в процессе вузовской подготовки. Теоретическое осмысление индивидуально-психологических и поколенческих особенностей в рамках концепции Музыкально-психологической антропологии, по нашему мнению, создаёт феномен «переинтонирования» прецедентной для социальной группы музыки в предпочитаемый музыкальный стиль и обратно с сопутствующим этому процессу

повышением психологической ресурсности бакалавров музыкального образования, что нам удалось проследить на примере группы, предпочитающей классическую музыку.

В то же время поп-музыка и рок-музыка имеют черты поколенческой прецедентности, дальнейшее исследование этих черт наполняет междисциплинарную сферу музыкально-психологической антропологии новыми фактами, создавая, в свою очередь, фундамент для проектирования содержания музыкального образования с учётом полученных научных знаний.

Выводы

Эмпирически была подтверждена гипотеза о взаимосвязи предпочитаемых музыкальных направлений с особенностями личности субъектов образовательного процесса, что проявилось в ответах испытуемых, а также подтвердилось методами математической обработки.

Было выявлено отсутствие взаимосвязи между выборками, дифференцированными по признаку «музыка», и такими личностными особенностями, как деперсонализация, редукция личных достижений, агрессия (по всем шкалам), конфликтность (по всем шкалам), а также такими копинг-стратегиями, как конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы и всеми (за исключением стиля «Китайская стена») педагогическими стилями.

Были определены взаимосвязи музыкальных предпочтений подросткового возраста (поп, рок и рэп), прецедентных музыкальных феноменов совре-

менности (классика, поп, рок, меломаны) и таких показателей личностной ресурсности, как эмпатия, эмоциональное истощение, ситуативная и личностная тревожность, педагогический стиль «Китайская стена», копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» и «положительная переоценка».

Обозначилась взаимосвязь эмпатии и предпочитаемого музыкального направления современности: студенты, слушающие классическую музыку, показывают средний уровень эмпатии, который более адаптивен. У студентов, предпочитавших в подростковом возрасте рок, педагогический стиль «Китайская стена» имеет более доминирующее значение.

Была определена взаимосвязь между современными музыкальными предпочтениями испытуемых и уровнем их профессионального выгорания. Низкий уровень эмоционального истощения проявился у студентов, определяющих классическую музыку как любимое музыкальное направление. Высокий уровень истощения у так называемых «меломанов» и тех испытуемых, кто предпочитают поп-музыку, «рокеры» находятся посередине.

Было выявлено, что у испытуемых, слушавших рок и рэп музыку в подростковом возрасте, – умеренный уровень личностной тревожности, высоким же уровнем этого качества обладают студенты, слушавшие поп-музыку. Ситуативная тревожность выше у слушавших в подростковом возрасте поп-

музыку студентов. Высокие показатели личностной тревожности выявляются – у слушающих поп-музыку, на втором месте – у меломанов.

У тех, кто слушает поп, рок-музыку, или является меломаном, показатели шкалы «поиск социальной поддержки» отражают высокую напряжённость копинга, свидетельствуя о выраженной дезадаптации по данному параметру; у предпочитающих классическую музыку средний уровень напряжённости, адаптивность сохранена.

Признаки «классика» и «поп-музыка» связаны со средним уровнем напряжённости копинга «положительная переоценка» (адаптивность сохранена), меломаны и рокеры обладают его высокой напряжённостью, что свидетельствует о выраженной дезадаптации.

На примере классической музыки удалось проследить феномен «перинтонирования» прецедентной для социальной группы музыки в предпочитаемый музыкальный стиль с сопутствующим этому процессу повышением психологической ресурсности начинающих педагогов-музыкантов.

Выявленные факты и их интерпретация, привносимые в содержание обсуждаемых проблем в рамках курсов «Музыкально-психологической антропологии» и «Психологии музыкального образования», могут способствовать развитию профессионально-личностной рефлексии начинающих педагогов-музыкантов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Асмолов А. Г.* Психология личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 367 с.
2. *Леонтьев Д. А.* Введение: личностный потенциал как объект изучения // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. С. 5–11.

3. *Торопова А. В.* Homo-musicus в зеркале музыкально психологической и музыкально-педагогической антропологии. Монография. М.: Граф-Пресс, 2008. 288 с.
4. *Торопова А. В.* Феномен интонирования как антропологический ориентир сохранения и воспроизведения облика человека определённой культуры // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика и психология. 2014. № 3 (34). С. 72–84.
5. *Торопова А. В.* Знаковая функция музыкального интонирования как отражение мифологии сознания (к вопросу о психологических основаниях педагогики музыкального образования) // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2015. № 4 (12). С. 39–52.
6. *Harris M.* Kids These Days // Publisher: Little, Brown and Company, 2017. 272 p.
7. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
8. *Багаева Д. В.* Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. № 3. С. 62–85.
9. *Немирова Н. В.* Прецедентные феномены как репрезентанты концептов в русской языковой картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики, Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. № 4. С. 31–36.
10. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.
11. *Кольшиева Т. А.* Рефлексия в деятельности музыканта и педагога // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 15, 2013. № 2 (3). С. 807–812.
12. *Орлов Ю. М.* Самооценка эмпатических способностей / Ю. М. Орлов, Ю. Н. Емельянов. URL: <http://gigabaza.ru/doc/50774.html>. (дата обращения: 15.02.2019).
13. *Водопьянова Н. Е.* Синдром выгорания. Диагностика и профилактика. 2-е изд. / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. СПб.: Питер, 2008. 336 с.
14. *Бочарова О. Н.* Тест на выявление тенденций к стилям педагогического общения. URL: <http://gigabaza.ru/doc/63707-p5.html>. (дата обращения: 15.02.2019).
15. *Карелин А. А.* Большая энциклопедия психологических тестов. М: Эксмо, 2007. 416 с.
16. «Рабочая книга практического психолога: Пособие для специалистов, работающих с персоналом / под редакцией А. А. Бодалева, А. А. Деркача, Л. Г. Лаптева. М.: Издательство Института Психотерапии, 2001. 640 с.
17. *Платонов Ю. П.* Основы этнической психологии. Учеб. пособие. СПб.: Речь, 2003. 452 с.
18. *Крюкова Т. Л.* Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк // Журнал практического психолога. М.: 2007. № 3 С. 93–112.
19. *Харжевская А. А.* Влияние музыкальных прецедентных феноменов на формирование поколений / А. А. Харжевская, А. В. Торопова // Международный научный журнал «Научные вести». 2019 № 2(7). С. 97–104.

Поступила в редакцию 14.03.2019; принята к публикации 14.06.2019.

Об авторе:

Харжевская Анна Альбертовна, аспирант кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Федерального государственного бюджетного образовательного учреж-

дения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) (улица Малая Пироговская, дом 1, строение 1, Москва, Российская Федерация 119991), kharzhik@gmail.com

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Asmolv A. G. *Psikhologiya lichnosti* [Psychology of Personality] Moscow: Mosk. University Publ., 1990. 367 p (in Russian).
2. Leont'ev D. A. Vvedenie: lichnostnyj potencial kak ob'ekt izucheniia. V kn.: *Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika*. [Introduction: personal potential as an object of study. In the book: Personal potential: structure and diagnostics] Moscow: Smysl, 2011, pp. 5–11 (in Russian).
3. Toropova A. V. *Homo-musicus v zerkale muzykal'no psikhologicheskoi i muzykal'no-pedagogicheskoi antropologii*. Monograph. [Homo-musicus in the mirror of musical psychological and musical pedagogical anthropology] Moscow: Graf-Press, 2008. 288 p. (in Russian).
4. Toropova, A. V. Fenomen intonirovaniia kak antropologicheskij orientir sokhraneniia i vosproizvedeniia oblika cheloveka opredel'noy kul'tury [The phenomenon of intonation as an anthropological reference point for the preservation and reproduction of a person's image of a certain culture]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [The Bulletin of "St. Tikhons University for the Humanities"]. Series 4: Pedagogy and psychology. 2014, no. 3 (34), pp. 72–84. (in Russian).
5. Toropova, A. V. Znakovaia funkciia muzykal'nogo intonirovaniia kak otrazhenie mifologiki soznaniia (k voprosu o psikhologicheskikh osnovaniiah pedagogiki muzykal'nogo obrazovaniia) [Sign Function of Musical Intonation as a Reflection of the Mythologies of Consciousness (To the Issue of the Psychological Foundations of the Music Education)] *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie". – The Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Art and Education"*, 2015, 4 (12), pp. 39–52. (in Russian).
6. Harris M. *Kids These Days*. Publisher: Little, Brown and Company, 2017. 272 p. (in English).
7. Karaulov Yu. N. *Russkij iazyk i iazykovaia lichnost'*. [The Russian language and language personality] 7th ed. Moscow: LKI Publ., 2010. 264 p. (in Russian).
8. Bagaeva D. V., Gudkov D. B., Zakharenko I. V., Krasnykh V. V. Kognitivnaia baza i precedentnye fenomeny v sisteme drugikh edinic i v kommunikatsii [Cognitive Base and Precedential Phenomenon in the System of Other Units and in the Communication]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. [The Moscow University Bulletin] Series 9, Philology. Moscow: Mosk. University Publ., 1997, 3 (9), pp. 62–85 (in Russian).
9. Nemirova N. V. Precedentnye fenomeny kak reprezentanty konceptov v russkojazykovoj kartine mira [Precedential phenomena as the representatives of the concepts in the Russian language picture of the world]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics], Tambov: TGU im. G. R. Derzhavin Publ. house, 2012, 4, pp. 31–36 (in Russian).
10. Ushakov D. N. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The explanatory dictionary of the Russian language] Moscow: Al'ta-Print, 2005. 1216 p. (in Russian).
11. Kolyshcheva T. A. Refleksii v deiatel'nosti muzykanta i pedagoga [Reflexion in the activities of the musician and teacher]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], vol. 15, 2013, 2 (3), pp. 807–812 (in Russian).

12. Orlov Yu. M., Emel'ianov Yu. N. *Samoocenka empaticheskikh sposobnostej* [Self-assessment of empathic abilities] Available at: <http://gigabaza.ru/doc/50774.html>. (accessed: 15.02.2019). (in Russian).
13. Vodop'ianova N. Ye., Starchenkova E. S. *Sindrom vygoraniia. Diagnostika i profilaktika* [The burnout syndrome. Diagnosis and prevention]. 2nd ed. St. Petersburg: Piter Publ., 2008. 336 p. (in Russian).
14. Bocharova O. N. *Test na vyivlenie tendencij k stiliam pedagogiche-skogo obshcheniia* [The test for identifying trends in styles of pedagogical communication]. Available at: <http://gigabaza.ru/doc/63707-p5.html>. (accessed: 15.02.2019). (in Russian).
15. Karelin A. A. *Bol'shaia enciklopediia psikhologicheskikh testov* [The Great Encyclopedia of Psychological tests] Moscow: Eksmo Publ., 2007. 416 p. (in Russian).
16. «Raboचाia kniga prakticheskogo psikhologa: Posobie dlia speciali-stov, rabotayushchikh s personalom [“The workbook of a practical psychologist: A manual for specialists working with staff]. Edited by A. A. Bodalev, A. A. Derkach, L. G. Lapteva. Moscow: Institut of Psychotherapy Publ., 2001. 640 p. (in Russian).
17. Platonov Yu. P. *Osnovy etnicheskoi psikhologii. Ucheb. Posobie* [Basics of ethnic psychology. Training allowance] St. Petersburg: Rech', 2003. 452 p. (in Russian).
18. Kryukova, T. L., Kuftyak E. V. Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptaciya metodiki WCQ) [The questionnaire of ways of coping (adaptation of WCQ methodology)] *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*. [Journal of practical psychologist] Moscow: 2007, 3, pp. 93–112 (in Russian).
19. Kharzhevskaja A. A., Toropova A. V. Vliianie muzykal'nykh precedentnykh fenomenov na formirovanie pokoleniia [The impact precedential musical phenomena to the formation generation Y.] *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Nauchnye vesti»* [International Scientific Journal “The Scientific News”], 2019, 2(7), pp. 97–104. (in Russian).

Submitted 14.03.2019; revised 14.06.2019.

About the author:

Anna A. Kharzhevskaja, Post-graduate Student at the Department of Methodology and Technology of Musical Education Pedagogy, Institute of Fine Arts, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow Pedagogical State University” (MPGU) (M. Pirogovskaya Str. 1/1, Moscow, Russian Federation, 119991), kharzhik@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.